

Красный Спорт

Спецвыпуск газеты «Советский спорт», посвящённый 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

Мартын Иванович Мержанов с мая 1960-го по 1967 год был первым главным редактором учреждённого еженедельника «Футбол», а с августа 1941-го по сентябрь 1945-го работал военным корреспондентом газеты «Правда». 8 мая 1945 года он в роли аккредитованного журналиста стал свидетелем подписания гитлеровцами акта капитуляции, о чём вместе с коллегой Борисом Горбатовым и написал легендарную статью «Капитуляция», опубликованную 10 мая 1945 года в том числе и в «Красном спорте», как тогда называлась наша газета.

Капитуляция

Восьмого мая тысяча девятьсот сорок пятого года. Человечество вздохнуло свободно.

Гитлеровская Германия поставлена на колени.

Война окончена.

Победа.

Что может быть сильнее, проще и человечнее этих слов!

Шли к этому дню долгой дорогой. Дорогой борьбы, крови и побед. Мы ничего не жалели.

И вот он, вот этот день: Берлин в дымке, солнце над Темпельгофским аэродромом и высокое небо над головою – ждём появления самолётов в нём.

Амфитеатром расположился огромный аэропорт. Его ангары разбомблены, здания сожжены. На бетонированном поле ещё валяются разбитые «Юнкерсы», под ногами – холodные, мёртвые осколки бомб. Это поле – поле боя. Оно как весь наш путь – путь боёв и побед. Сегодня оно будет полем встречи с друзьями и союзниками для того, чтобы вместе продиктовать свою волю побеждённому врагу.

– Что же, Темпельгофский аэродром будет Компьенским лесом? – говорит кто-то.

Нет, это не Компьен. Компьена не будет. И Версаля не будет. И гитлеровского кошмара больше не будет никогда.

Ровно в 12 часов 50 минут один за другим стремительно, красиво, словно линия, поднимаются в небо наши истребители. Они делают круг над аэродромом и уходят на запад, навстречу самолётам союзников. Спустя полчаса с аэродрома в городе Штендаль поднимаются пять «Дугласов» и берут курс на восток. Почётным эскортом сопровождают их наши истребители. Два из них – впереди.

В 14 часов на Темпельгофский аэродром в Берлине прибывают представители командования Красной Армии во главе с генералом армии Соколовским. Затем в небе появляются «Дугласы» с американскими и английскими опознавательными знаками. Самолёты слетаются и вот уже бегут по бетонной дороге.

Из самолёта выходят глава делегации Верховного Командования экспедиционных сил союзников главный маршал авиации сэр Артур В. Теддер, за ним – генерал Карл Спаатс, адмирал сэр Гарольд Бэрроу, офицеры английской и американской армии и флота, корреспонденты газет и кинооператоры.

Генерал армии Соколовский здоровается с главой делегации и представляет ему начальника гарнизона и коменданта Берлина генерал-полковника Берзарина, генерал-лейтенанта Бокова. Американские и английские генералы и офицеры сердечно пожимают руки советских генералов и офицеров. Крепкое рукопожатие. Встреча союзников и победителей.

Из другого самолёта выходят представители гитлеровского командования во главе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем. Они идут молча и хмуро. Они в своих генеральских мундирах, при орденах и крестах. Высокий, худой Кейтель изредка поворачивает голову в сторону – там, в дымке, Берлин. Они проходят к машинам, ожидающим их. Сев в машину, фельдмаршал Кейтель тотчас же раскрыл папку и стал читать какой-то документ.

А по бетонным дорожкам аэропорта, мимо молодцеватого почётного караула советских воинов, идут победители – советские, американские, английские генералы и офицеры. Развеваются флаги союзных держав. Оркестр играет гимны. Церемониальным маршем, крепко вколачивая шаг в бетон, проходят русские воины. До чего же солнечно сейчас на душе у каждого!

Все чувствуют величие момента. Каждый понимает, что присутствует при акте, определяющем судьбу поколений. Глава делегации Верховного Командования экспедиционных сил союзников главный маршал авиации сэр Артур Теддер произносит перед микрофоном речь:

– Я являюсь представителем Верховного Главнокомандующего Эйзенхауэра. Он уполномочил меня работать на предстоящей конференции. Я очень рад приветствовать советских маршалов и генералов, а также войска Красной Армии. Особенно рад, потому что я приветствую их в Берлине. Союзники на Западе и Востоке в результате блестящего сотрудничества прodelали колоссальную работу. Мне оказана большая честь передать самое тёплое приветствие с Запада – Востоку.

Начальник почётного караула полковник Лебедев сообщает эти слова воинам караула и провозглашает:

– За нашу победу – «ура»!

Могучее «ура» победителей гремит в поверженном Берлине.

Затем члены делегаций и все присутствующие на аэродроме отправляются в Карлсхорст – пригород Берлина, где должен быть подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил. Путь лежит через весь Берлин, – через разрушенный, побеждённый Берлин, через Берлин, штурмом взятый нашими войсками.

Поток машин несётся по улицам германской столицы. Дорога расчищена, но на тротуарах лежат груды битого кирпича и мусора. Развалины, развалины – следы работы союзных лётчиков и советских артиллеристов. Победители едут по Берлину. На перекрёстках молча стоят жители города. Победители мчатся по Берлину, и вслед за ними следуют побеждённые немецкие генералы, принёсшие капитуляцию. О чём думают они сейчас, проезжая по улицам Берлина? Вспоминают ли плац-парады или последние дни крушения? Они посеяли ветер и теперь пожинают бурю.

Машины проходят под воздвигнутой нашими бойцами аркой победы. Над ней гордо развеваются три флага и надпись: «Красной Армии – слава!». Поток машин проносится под аркой. Мелькают улицы, развалины, люди.

Вот, наконец, Карлсхорст. Карлсхорст – этот берлинский пригород сегодня на наших глазах вошёл в историю. Здесь могила гитлеровской Германии, здесь конец войне. Всё здесь принадлежит истории. И это здание бывшего немецкого военно-инженерного училища, в котором состоялось подписание акта капитуляции. И этот зал офицерской столовой, эти четыре флага на стене – советский, американский, английский и французский – символ боевого сотрудничества. И эти столы, покрытые серо-зелёным сукном, и все минуты этого короткого, но неисполненного глубокого волнения и смысла заседания – всё это принадлежит истории. Хочется запечатлеть каждую минуту.

В зал входят Маршал Советского Союза Жуков, главный маршал британской авиации сэр Артур В. Теддер, генерал Спаатс, адмирал сэр Гарольд Бэрроу, генерал Делатр де Тассиньи и члены советской, американской, английской и французской делегаций.

Историческое заседание начинается. Оно очень недолго продолжалось, немного людей присутствуют в зале, немного слов произносится. Но за этими словами – долгие годы войны. Маршал Жуков на русском языке, а затем главный маршал авиации Теддер объявляют, что для принятия условий безоговорочной капитуляции пришли уполномоченные германского верховного командования.

– Пригласите сюда представителей германского верховного командования, – говорит маршал Жуков дежурному офицеру.

В зал входят немецкие генералы. Впереди идёт генерал-фельдмаршал Кейтель. Он идёт, стараясь сохранить достоинство и даже гордость. Поднимает перед собой свой фельдмаршальский жезл и тут же опускает его. Он хочет быть картинным в своём позоре, но дрожащие пятна проступают на его лице. Здесь, в Берлине, сегодня его последний «плац-парад». Вслед за ним входят генерал-адмирал фон Фридебург и генерал-полковник Штумпф. Они садятся за отведённый им в стороне стол. Сзади – их адъютанты. Маршал Жуков и главный маршал авиации Теддер объявляют:

– Сейчас предстоит подписание акта о безоговорочной капитуляции.

Немцам передают эти слова. Кейтель кивает головой:

– Да, да, капитуляция.

Имеют ли они полномочия немецкого верховного командования для подписания акта капитуляции?

Кейтель предъявил полномочия. Документ подписан гросс-адмиралом Дениц, уполномочивающим генерал-фельдмаршала Кейтеля подписать акт безусловной капитуляции.

– Имеют ли они на руках акт капитуляции, познакомились ли с ним, согласны ли его подписать? – спрашивают маршал Жуков и маршал Теддер.

О капитуляции, только о капитуляции – полной, безоговорочной, безусловной идёт речь в этом зале сегодня.

– Да, согласны, – отвечает Кейтель.

Он разворачивает папку с документами, вставляет монокль в глаз, берёт перо и собирается подписать акт. Его останавливает маршал Жуков.

– Я предлагаю представителям главного немецкого командования, – медленно произносит маршал Жуков, – подойти сюда к столу и здесь подписать акт.

Он показывает рукой, куда надо подойти фельдмаршалу.

Кейтель встаёт и идёт к столу. На его лице багровые пятна. Но его глаза слезятся. Он садится за стол и подписывает акт о капитуляции. Кейтель подписывает все экземпляры акта. Это длится несколько минут. Все молчат, только трещат киноаппараты. В этом зале сейчас нет равнодушных людей, нет равнодушных и во всём человечестве и тем более – в Советском Союзе. Это на нас обрушилась войной гитлеровская военная машина. Наши города жгли, наши поля топтали, наших людей убивали, у наших детей хотели украсть будущее.

Сейчас в этом зале гитлеровцев поставили на колени. Это победитель диктует свою волю побеждённому. Это человечество разоружает зверя.

Фельдмаршал Кейтель подписал капитуляцию. Он встаёт, обводит взглядом зал. Ему нечего сказать, он ничего и не ждёт. Он вдруг улыбается жалким подобием улыбки, вынимает монокль и возвращается к своему месту за столом немецкой делегации. Но прежде чем сесть, он снова вытягивает перед собой свой фельдмаршальский жезл, затем кладёт его на стол. Акт о капитуляции подписывают генерал-адмирал фон Фридебург, генерал-полковник Штумпф.

Всё это происходит молча, без слов. Слов уже не надо. Все нужные слова сказали Красная Армия и армии наших союзников. Теперь это только безусловная, безоговорочная капитуляция. Больше от гитлеровцев ничего не требуется. Немецкие уполномоченные молча подписывают акт. Затем акт подписывают маршал Жуков и главный маршал авиации сэр Артур Теддер. Вот подписывают акт также свидетели – генерал Спаатс и представитель французской делегации генерал Делатр де Тассиньи.

Члены немецкой делегации могут покинуть зал.

Немецкие генералы встают и уходят из зала – из истории. Все присутствующие на этом историческом заседании радостно поздравляют друг друга с победой. Война окончена. Маршал Советского Союза Жуков жмёт руку маршалу английской авиации Теддеру, генералу американской армии Спаатс и другим генералам.

Победа! Сегодня человечество может свободно вздохнуть. Сегодня пушки не стреляют.

Б. ГОРБАТОВ, М. МЕРЖАНОВ.
г. Берлин, 9 мая. (По телеграфу).

